

Глава 261 - Упреждающий удар!

Поздний старт не всегда может быть правильным решением.

Захват нужного момента и установление собственного преимущества в первую очередь, когда другие еще твердо стоят на ногах - вот в чем суть упреждающих действий.

"Прежде чем понять дао, необходимо сначала разобраться с этим иллюзорным образованием, что означает, что у человека есть либо средства, чтобы сломать образование, либо настойчивость, чтобы пережить его". Только тогда можно будет понять Дао". Йе Зифенг бормотал низким голосом.

Таким образом, он продолжил свой метод: иногда наклоняясь, закрывая глаза, касаясь земли, а затем продолжая прилагать усилия, продолжая касаться земли.....

С другой стороны, белокурый мальчик погрузился в поиски со своей аурой, и вдруг в его глазах засиял блеск.

Сцена в центре очага изменилась в мгновение ока, и картинка застыла!

Немного странные движения Йе Цзыфэна всплыли в центре этого синего пламени, на виду у всех.

"Раньше я слышал, что Йе Цзыфэн - странный человек, но сегодня, похоже, слухи правдивы. "

"Ха-ха, да, прежде чем я увидел, как он идет за настоящим человеком, я подумал, что у него две щетки, но это просто парень, который ведет себя странно. Просто."

Глаза маленького белокурого ребенка постепенно собирали свет, поднимали голову и мягко хихикали, его голос был полон презрения.

"Что вы, ребята, знаете, вы даже не можете сказать, что люди насильно ломают строй, и у вас все еще хватает наглости говорить о них, неудивительно, что вы можете заплатить только пятьдесят золотых монет за то. Стена - это даже не шанс участвовать в просветлении".

"Что ты сказал!" Толпа была напугана новостями, и некоторые из них были еще более взволнованы.

В этот момент из ворот Небесного дворца раздался мелодичный голос.

"Гу Хао, без грубости!"

Лицо белокурого мальчика слегка изменилось от слов: "Да, Гу Хао знает ошибку! Хозяин, успокой свой гнев!"

Как только это было сказано, намек на презрительную ухмылку, который изначально был у него на лице, внезапно отступил, и он стоял спокойно и торжественно, как статуя Будды.

Остальные люди, каждый из которых поднял головы и измерил их в сторону входа в Небесный Дворец, их сердца можно описать как несравненно испуганные.

Может ли кто-нибудь воспринять то, что происходило за пределами Небесного Дворца, не используя свои глаза или уши?

Чжао Лао немного испугался, а потом засмеялся: "Талант настоящего мужчины Ле Фэн чрезвычайно интересен каждый раз, когда на него смотришь".

Некоторые люди были в замешательстве, потому что это был первый раз, когда они пришли, и они все еще не знали о реальности Le Feng, и они были в замешательстве в новостях.

"Осмелюсь ли я спросить Реальность Чжао, о чем это говорит?"

Чжао Лао улыбнулся: "Талант настоящего мужчины Ле Фэн называется прозрением, даже если он закрывает глаза и затыкает уши, что происходит в радиусе мили", Все это может быть отображено в его сознании".

"Это..." толпа не могла не всасывать глоток холодного воздуха и начала проверять свои слова и поступки, опасаясь, что для Реальности Ле Фэн будет несколько неприлично это обнаружить.

"Но опять же, этот талант слишком неортодоксален." Кто-то всхлипнул.

Чжао Лао погладил бороду и засмеялся: "Конечно, так и есть, иначе как можно сказать, что этот талант - один на миллион". Однако, вам, ребята, не стоит так много думать об этом, я думаю, ах, хорошо, что кто-то может понять Дао на этот раз".

Просвещение и талант на самом деле были прогрессивными отношениями, а не двумя отдельными и независимыми вещами.

Можно сказать, что понимание дао было необходимым условием для таланта.

После того, как толпа на мгновение замолчала, вдруг кто-то не мог не указать на синее пламя платформы духа и заговорил в ошеломительной манере.

"Смотрите, ребята, Йе Зифэнг он, кажется, внутри, смотрит на нас!"

.....

Накопление песка и капающей воды.

Казалось бы, непреднамеренные и абсурдные действия Е Цзыфэна постепенно сыграли свою роль с течением времени.

Это произошло потому, что земля, к которой он прикасался каждый раз, на самом деле была местом расположения небольшого формирования.

Обычно образования располагались на земле, и колебания ауры, исходящие из каждого грунта, были разными, и именно наблюдая различия в этих колебаниях ауры, Йе Зифэн смог медленно двигаться вперед.

Конечно, он не стал бы просто так их ломать и удешевлять Ван Тяньчжи и остальных.

Поэтому каждый раз он будет замечать и отмечать слегка, чтобы облегчить его понимание импульсной структуры этого иллюзорного образования.

Подобно Платформе Духа Голубого Пламени, сделанной белым ребёнком, из-за своей относительно слабой ауры, она уже была обнаружена и видна Йе Зифэнгом.

"Этот ребенок не торопится найти возможность постичь Дао, но сначала поработать над этим

иллюзорным образованием, это действительно редкость". Реальность Ле Фэн посмотрел на Йе Цзыфэн с легким намеком на восхищение в его глазах.

"Хе-хе, я боюсь, что он ставит телегу перед лошадью и настолько сосредоточен на том, чтобы сломать строй, что вместо этого пренебрегает вопросом понимания". Женщина, покрытая черной вуалью, выглядела высокомерно, с холодной улыбкой на губах.

"Это правда... Но опять же, Фея Феникс, редко можно увидеть, как ты выходишь из Пика Пилла, и похоже, что ты очень сильно влюблена в этого молодого человека. Интересно, да?" Настоящий мужчина из Ле Фена сказал с легкой улыбкой.

Фея Феникса никогда не была в стороне, посвятила себя посадке и выращиванию растений на Пилл Пике, почти не общалась с внешним миром и редко выходила из Пилл Пика.

Глаза Феи Феникс сверкнули от смущения: "Я не буду лгать тебе, он дважды отказался от моего приглашения принять ученика, а затем прорвался на очистку ци. На пике девятого уровня, получить этот шанс понять Дао, сказать, что мне не интересно, было бы ложью".

Бумага не может обернуть огонь, вопрос о том, что Фея Феникса была отвергнута на публике, уже распространился в воротах Сюань, так что она не будет ничего скрывать, так что она могла бы также быть щедрой и признать это добровольно.

Le Feng Reality посмотрел на новости в ужасе: "Понятно, я немного слышал об этом, я не ожидал, что тот, кто отверг Фею Феникс. Человек - это он".

Таким образом, он добавил еще больший интерес в своем сердце к Йе Цзыфэн.

Его глаза постепенно сузились в линию, и он стал уделять больше внимания телу Йе Цзыфэна.

.....

Напугавшись на мгновение, Ван Тяньчжи и Хуа Шао вернулись к своим чувствам.

Не смотря ни на что, всегда было плохо, если они оставались там, где были.

Общим врагом обоих был Йе Цзыфэн, а так называемым врагом врага был друг. Они даже не могли понять Дао, но они абсолютно не могли позволить Йе Цзыфэн добиться успеха!

Они хотели пойти туда, где была лестница, но обнаружили, что расстояние не казалось слишком большим, но на самом деле, как будто конца не было видно.

Поскольку он не мог подняться прямо на второй этаж Небесного дворца, ему пришлось остановиться и вернуться на прежнее место.

"Брат Тяньчжи, почему бы нам не пойти по пути Йе Цзыфэна и не пройти весь путь?"

"Это... Я боюсь, что с ним что-то не так, он человек, который обычно оставляет вещи открытыми, если он поспешно следит за ними сейчас, то это как упасть в Он идет в своем ритме".

В конце концов, Ван Тяньчжи перенес столько уроков от Йе Цзыфэна, что было бы человеческой глупостью быть нераскаявшимся и высокомерным.

"Но... это иллюзорное образование выглядит бесконечным, как бы мы могли его сломать, если

бы были сами по себе?" Хуа Шао вздохнул несколько разочарованно.

Если бы он знал, что расстановка настолько сложная, он должен был хотя бы сейчас удержать Йе Цзыфэна, или, по крайней мере, внимательно следить за ней.

Ван Тяньчжи внушил: "Сломать строй... это не должно быть, мы здесь, чтобы понять Дао, зачем нам просить сломать строй? Кто-нибудь может понять Тао, если они не могут сломать строй? Я думаю, что должен быть смысл в том, что Le Feng Real создал эту формацию".

Ван Тяньчжи успокоился и осторожно размышлял, и вдруг в его глазах вспыхнул яркий свет.

"Может ли быть, что это образование само по себе является разновидностью Дао?"

Он чувствовал момент гордости в своем сердце за его случайное открытие, но он слышал, как Циншуань с другой стороны робко сказал: "Тем не менее, после этого Ну, и что ты собираешься с этим делать?"

"Маленькая девочка, даже ты осмеливаешься говорить с моими словами?!" Ван Тяньчжи глубоко нахмурился, на его лице появился намек на гнев.

Хуа Шао кашлянул и посоветовал ему: "Ладно, Тяньчжи, не пугай ребенка".

Ван Тяньчжи сильно храпел, не комментируя это.

Хуа Шао улыбнулся и посмотрел через плечо на Циншуань.

"Тебя зовут Циньшуань, не так ли, и поскольку ты здесь, как ученик Реальной Чжао, чтобы участвовать в этой битве за просветление, я уверен, что у тебя должен быть свой собственный Уникально? Как насчет того, чтобы мы втроем объединили усилия и сначала ликвидировали Йе Зифэн, а затем продолжили борьбу за шанс понять Путь?"

"Этот... "Циньшуань колебался, её хозяин Чжао Лао только сказал ей не слушать Йе Цзыфэн, но не попросил её иметь дело с Йе Цзыфэн вместе с Ван Тяньчжи.

В конце концов, она решила покачать головой: "Забудь, я лучше буду один, я не привык играть с другими".

Она остановилась на минуту и продолжила: "Но я лучше скажу вам, ребята, прежде чем я уйду, это, конечно, неплохо, чтобы прорваться через это формирование иллюзии с совпадением, но с силой". Можно прорваться".

По словам Ван Тяньчжи, у донов было несколько просветленное чувство.

"Да, конечно, можно понять структуру этого образования через мастерство и завершить процесс прорыва мастерством, которое является путем мудрецов; но Для тех, кто привык к власти дробления, не обязательно быть не в состоянии прорваться с силой - это путь храбрых".

Если бы это сказал реальный человек, Ван Тяньчжи, естественно, благодарил бы его снова и снова, но это исходило от девушки, которая была слишком робкой, чтобы даже сказать много, что заставляло его чувствовать себя очень странно.

Если Ван Тяньчжи обнаружил, что это образование было дао, то это считалось первым шагом, открывшим существование дао.

Затем, по предложению Циньшуана, это рассматривалось как второй шаг, открывающий типы Дао.

Таким образом, будет третий шаг.

"Хуа Шао, я был слишком связан сейчас, у каждого есть свой Дао, так зачем же следовать за Ёе Зифенг, давай, иди вперед. Бар!" Разобравшись с этим, Ван Тяньчжи свободно смеялся и шёл вперёд.

Циньшуань с расстояния наблюдал за спиной Ван Тяньчжи, когда он уходил и смеялся, как этот смех падал на глаза других людей за пределами Скай Дворца, было немного жутковато и холодно слышать.

У каждого человека, безусловно, был свой путь, и ему не нужно было следовать ему.

Однако, поскольку Ёе Цзыфэн решил упредить других, то, конечно же, он будет идти по пути других и не оставит им выхода!

<http://tl.rulate.ru/book/40826/940850>